

ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление от 06.10.2021 № 10

Причины отмены (изменения)
во втором квартале 2021 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

Во втором квартале 2021 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1284 дела (во втором квартале 2020 года – 1166 дел).

90 судебных актов обжаловано в вышестоящие судебные инстанции. Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 9 делам, что составляет 0,7 % от общего количества рассмотренных дел (во втором квартале 2020 года - 3 судебных акта или 0,3 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено 8 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1 судебный акт.

Из числа пересмотренных апелляционным и кассационным судами судебных актов в связи с несоответствием выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела - 5 судебных актов, в связи с нарушением или неправильным применением норм материального права – 2 судебных акта, в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права – 2 судебных акта, в том числе по безусловным основаниям – 2 судебных акта.

В целом, по сравнению со вторым кварталом 2020 года, в анализируемый период количество рассмотренных дел незначительно увеличилось на 9 %, доля отмененных (измененных) судебных актов в процентном соотношении увеличилась на 0,4 % (с 0,3 % до 0,7 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям
Отмены судебных актов по процессуальным основаниям,
предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.1 В случае оспаривания постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя другая сторона исполнительного производства (взыскатель или должник) подлежит привлечению к участию в деле в качестве заинтересованного лица.

Дело № А31-13483/2020

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в связи с принятием последним решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Как следует из материалов дела, рассматривая заявление должника, арбитражный суд первой инстанции не привлек к участию в деле взыскателей по

исполнительному производству, в рамках которого судебным приставом-исполнителем фактически вынесено оспариваемое постановление.

1.2 По делам об оспаривании действий Росреестра, связанных с государственной регистрацией прекращения права аренды и залога (ипотеки) права аренды земельного участка, предоставленного для строительства многоквартирного дома, подлежат привлечению к участию в деле участники долевого строительства, являющиеся залогодержателями права аренды.

Дело № А31-3663/2020

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в связи с принятием ими решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Суды возложили на Управление Росреестра обязанность осуществить государственную регистрацию прекращения ограничения (обременения) права аренды и залога (ипотеки) права аренды спорного земельного участка, предоставленного в целях строительства многоквартирного дома.

Поскольку ипотека права аренды в силу прямого указания в пункте 1 статьи 12.1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» устанавливается в пользу залогодержателей – участников договоров по долевому участию в строительстве, обеспечивая исполнение именно этих договоров участник долевого строительства может быть признан лицом о правах и обязанностях которого принят судебный акт.

1. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

1.1. Региональным законодательством установлен расчет платы за обращение с ТКО исходя из числа сотрудников конкретного административного / офисного учреждения по следующей формуле: норматив накопления * количество сотрудников * единый тариф* расчетный период (месяц/год).

Дело № А31-5732/2020

Региональный оператор обратился в арбитражный суд с иском к Учреждению о взыскании задолженности по договору на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами и договорной неустойки.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично.

Объем и стоимость услуг по обращению с ТКО определены истцом расчетным путем исходя из численности сотрудников ответчика (на 9 человек 0,95 куб.м./мес.) и усредненного объема ТКО от уборки территории и помещений (2,8 куб.м./мес.).

Суд первой инстанции, учитывая количество сотрудников Учреждения – 5 человек, снизил сумму задолженности до 12 320,24 руб. (22 176,44 / 9 *5).

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено.

Суд апелляционной инстанции не согласился с методикой расчета суда первой инстанции.

Нормативы накопления твердых коммунальных отходов на территории Костромской области утверждены постановлением Департамента топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Костромской области от 06.03.2018 № 5-НП, согласно которому норматив накопления ТКО в отношении административных, офисных учреждений определяется исходя из числа сотрудников: 0,1060 куб.м./мес. или 1,2714 куб.м./год.

Доводы истца о необходимости учета дополнительных объемов ТКО, образующихся от посетителей Учреждения, исчисленных региональным оператором на основе Методических рекомендаций по определению временных нормативов накопления твердых бытовых отходов, утвержденных директором ФГУП «Федеральный центр благоустройства и обращения с отходами» по Северо-Западному федеральному округу 19.08.2005, признаны апелляционным судом несостоятельными, поскольку прямо противоречат методике исчисления объемов ТКО, предусмотренной в действующих нормативах по Костромской области. Истцом также не учтено, что приведенные методические рекомендации применялись ранее при отсутствии проекта нормативов образования и лимитов на размещение ТБО по указанному округу.

Аналогичным является основание отмены судебного акта по делу №А31-1262/2020.

2. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

2.1. Антимонопольный контроль по правилам статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» допускается только в отношении процедур, обязательность проведения которых прямо предусмотрена законом и введена в целях предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования.

Дело № А31-3162/2020

Государственная корпорация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым заявитель привлечен к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства при проведении аукциона на право заключения договоров купли –продажи имущественного комплекса.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для признания решения антимонопольного органа недействительным.

Постановлением суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Исходя из требований части 5 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон, Закон о защите конкуренции, Закон № 135-ФЗ), частей 2 - 3.1 статьи 3 Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в их взаимосвязи правила статьи 17 Закона применяются к конкурентным закупкам товаров, работ, услуг, осуществляемым в соответствии с Законом о закупках. Действия хозяйствующих субъектов при осуществлении закупки товаров, работ, услуг у единственного поставщика согласно положению о закупке, принятому в соответствии с Законом о закупках, не могут быть рассмотрены на предмет нарушения статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Иные торги, проведенные с нарушением положений, установленных законом, к сфере антимонопольного контроля по правилам статьи 17 Закона не относятся, что не исключает предъявление заинтересованными лицами исков о признании таких торгов и сделок, заключенных по их результатам, недействительными и о применении последствий недействительности (например, на основании пункта 1 статьи 449 Гражданского кодекса, статей 61.8, 139 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Обязательность проведения аукционов при продаже заявителем непрофильных активов предусмотрена внутренним документом самого Общества, а не законом.

Таким образом, спорный аукцион к сфере антимонопольного контроля по правилам статьи 17 Закона № 135-ФЗ не относится.

2.2 Нарушением антимонопольного законодательства являются не любые действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на том или ином товарном рынке, а только те, которые направлены на сохранение или укрепление своего положения на соответствующем товарном рынке с использованием запрещенных методов, наносящих ущерб конкурентам и (или) иным лицам. Сам по себе факт доминирования на рынке, равно как и факт нарушения отраслевых норм, не свидетельствуют о нарушении антимонопольного законодательства.

Дело № А31-3004/2020

Заявитель (далее – сетевая организация, Общество) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным предписания и решения антимонопольного органа, которым общество привлечено к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, выразившееся в необоснованном требовании о выполнении смежной сетевой организацией мероприятий по увеличению максимальной мощности объектов электросетевого хозяйства, в необоснованном требовании о разделении одной заявки о технологическом присоединении в связи с увеличением максимальной мощности на две, создании препятствий доступу на товарный рынок по передаче электрической энергии для смежной сетевой организации путем оказания давления на собственников объектов электросетевого хозяйства.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены в части, оспариваемые решение и предписание признаны недействительными в части признания сетевой организации нарушившей положения пункта 9 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ, Закон о защите конкуренции) путем создания препятствий доступу на товарный рынок по передаче электрической энергии для смежной сетевой организации путем оказания давления на собственников объектов электросетевого хозяйства, в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований заявителя отменено, решение и предписание антимонопольного органа признаны недействительными в полном объеме по следующим основаниям.

Из содержания решения антимонопольного органа не явствует, в каких действиях заявителя выразилось необоснованное требование о выполнении

смежной сетевой организацией мероприятий по увеличению максимальной мощности объектов электросетевого хозяйства. Из текста решения следует, что 10.04.2017 смежная сетевая организация обратилась с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств объектов электросетевого хозяйства к электрическим сетям Общества с целью увеличения максимальной мощности ранее присоединенных энергопринимающих устройств. Из пояснений участвующих в деле лиц не следует, что какое-либо требование было направлено со стороны заявителя в адрес смежной сетевой организации ранее заявки от 10.04.2017. Таким образом, инициатива увеличения мощности исходила именно от смежной сетевой организации. Письмо Общества о выявлении неоднократного превышения непосредственным потребителем потребляемой мощности по своей сути, содержанию и дате направления (после заявки от 10.04.2017) также не может быть рассмотрено в качестве вмененного необоснованного требования по увеличению максимальной мощности.

Кроме того, антимонопольный орган в обжалуемом решении указал, что требование о разделении заявки повлекло необъективное завышение платы за технологическое присоединение. Однако, требование о разделении заявок вмененные последствия не повлекло.

2.3 Реестр отправки должнику постановления о возбуждении исполнительного производства электронным сервисом Почты России через Единый личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг без отметки органа связи о принятии почтовых отправлений к обработке не подтверждает факт извещения должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства.

Дело № А31-13841/2020

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава – исполнителя о взыскании исполнительского сбора от 21.09.2020.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

В пункте 24 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2004 № 77 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами- исполнителями судебных актов арбитражных судов» разъяснено, что исполнительский сбор не подлежит взысканию, если судебный пристав- исполнитель не уведомил должника в установленном законом порядке о необходимости добровольного исполнения исполнительного документа в определенный срок.

Постановление о возбуждении исполнительного производства от 10.09.2020 направлено должнику через Единый личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг электронным сервисом Почты России.

Представленный службой судебных приставов реестр отправки исходящей корреспонденции от 11.09.2020 не содержит подписи сотрудников органа почтовой связи, принявших почтовые отправления к обработке. Таким образом, названный реестр с достоверностью не подтверждает факт извещения заявителя о возбуждении в отношении него исполнительного производства.

Приобщенными к материалам дела судом апелляционной инстанции скриншотами экрана также не подтверждено вручение постановления должнику, поскольку графа «Текущий статус почтового отправления» не заполнена.

Поскольку предприниматель настаивает на получении постановления о возбуждении исполнительного производства лишь 16.09.2020, а ответчиком доказательства извещения предпринимателя о возбуждении в отношении него исполнительного производства ранее указанной даты не представлены, у суда первой инстанции при вынесении решения отсутствовали основания для исчисления срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа ранее, чем с 16.09.2020.

Учитывая, что в рассматриваемом случае постановление о возбуждении исполнительного производства от 10.09.2020 получено должником 16.09.2020, доказательства получения постановления должником ранее указанной даты ответчиком не представлены, пятидневный срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа истек 23.09.2020. В этой связи вынесение судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора допустимо не ранее 24.09.2020.

2.4 Основополагающее отличие вывески от рекламы заключается в том, что ее целью является не формирование или поддержание интереса к ее обладателю, его товарам, идеям, начинаниям и способствование реализации этих товаров, а информирование третьих лиц о наличии юридического лица как такового. В этой связи при оценке того, обладает ли вывеска рекламным характером, анализу подлежат использованные при ее выполнении средства и их способность влиять на ее общее восприятие рядовым гражданином (потребителем).

Дело № А31-14976/2020

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением к административному органу о признании недействительным предписания, обязывающего произвести демонтаж рекламной конструкции, используемой без разрешения на ее установку и эксплуатацию.

Суд первой инстанции, исследовав характер спорных конструкций на основании фотоснимков, приложенных к предписанию, пришел к выводу о том, что размещенная информация по своему характеру не направлена на привлечение внимания новых потребителей к услугам автосервиса, поскольку, как следует из приложенных к предписанию фотографий, не содержит сведения о применяемых методах, об оценке качества услуг, о сроках работ и ценах, то есть отсутствуют элементы, позволяющие сформировать положительное представление о деятельности автосервиса и позитивное отношение к нему. Исходя из изложенного, суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

Использованная заявителем манера исполнения позволяет признать, что соответствующее оформление спорных вывесок способно привлечь внимание потребителей, сформировать положительное представление о широком перечне реализуемых товаров, включая услуги по дополнительному обслуживанию, необходимое рекламодателю для продвижения товара (работы, услуги), позитивное отношение к нему, поддержать интерес и закрепить их образ в памяти потребителя.

Суд апелляционной инстанции отметил, что контрастное оформление конструкций (размер, шрифт, цвета) и их расположение на здании таким образом, что информация на ней видна на удаленном расстоянии, также способствуют достижению указанных целей.

Отсутствие на рассматриваемых конструкциях наименования конкретного товара не опровергает оценку изображений как рекламной информации, поскольку, во-первых, объектом рекламирования может быть не только конкретный товар, но и продавец товара, во-вторых, размер шрифта, соотношение его размера с общим размером конструкций свидетельствует о том, что размещенная информация направлена на привлечение внимания; в-третьих, совокупность рассматриваемых конструкций позволяет ясно и недвусмысленно определить как осуществляемый вид деятельности по реализации товаров, так и характер предлагаемых к реализации продукции (услуг).

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции пришел к выводу о размещении заявителем на фасаде информации рекламного характера.

2.5 Доводы стороны о ничтожности сделки должны быть подтверждены доказательствами.

Дело № А31-6153/2019

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд с заявлением к Обществу о взыскании задолженности по договору о передаче полномочий единоличного исполнительного органа Общества истцу.

По результатам рассмотрения дела суд первой инстанции пришел к выводу, что указанная сделка совершена сторонами лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, а значит, является ничтожной, по результатам чего отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Обстоятельства дела прямо подтверждают осуществление истцом деятельности, составляющей предмет компетенции единоличного исполнительного органа, и в своей совокупности опровергают основанный на обстоятельствах косвенного характера вывод суда первой инстанции о мнимости спорного договора; указанные истцом конкретные обстоятельства свидетельствуют о действительном характере заключенного между сторонами договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества.

Условия указанного договора возлагают на истца обязанности и полномочия единоличного исполнительного органа общества и не связывают его исполнение в зависимость от достижения какого-либо результата, что соответствует характеру отношений, связанных с передачей функций единоличного исполнительного органа управляющей компании.

Доказательств исполнения полномочий единоличного исполнительного органа общества в указанный период иными лицами материалы дела не содержат.